

СПОРЫ О НЕУСТОЙКЕ

Заклячая договор поставки, подряда или оказания услуг, участник гражданского оборота хочет быть защищенным от просрочки исполнения обязательств его контрагентом. В этой связи стороны склонны включать в свои договоры условия о неустойке, которая подлежит уплате за такую просрочку.

Текст Владимира Бояринова, старшего юриста Арбитражной практики юридической фирмы VEGAS LEX

Представим себе такую ситуацию. Подрядчик допустил задержку сроков сдачи работ. После того как работы были сданы, заказчик уплатил подрядчику цену договора за вычетом суммы неустойки, подлежащей взысканию с подрядчика. Однако подрядчик обратился в суд с требованием взыскать в его пользу оплату по договору в полном объеме. Как должен поступить суд в такой ситуации? Правомерны ли действия заказчика, который удержал сумму неустойки и фактически заплатил меньше, чем это было установлено договором?

Нормы закона не дают однозначного ответа на указанные выше вопросы, а судебная практика представляется противоречивой.

В силу пункта 2 статьи 154 и статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации зачет как способ прекращения обязательства является односторонней сделкой, для совершения которой необходимо, чтобы требования были встречными, однородными и с наступившими сроками исполнения. Кроме того, в судебной практике существует множество решений, предусматривающих, что для осуществления зачета встречные требования должны быть еще и бесспорными.

До принятия Президиумом ВАС РФ в июне и июле 2012 года разъясняющих постановлений по вопросу о возможности зачета неустойки¹ арбитражные суды высказывали разные точки зрения. Некоторые суды утверждали, что требование о погашении задол-

женности по договору и требование об уплате неустойки не являются однородными. Другие говорили о том, что, коль скоро сумма неустойки может быть уменьшена судом по требованию ответчика, требование об уплате неустойки не является бесспорным².

Для приведения судебной практики к общему знаменателю Президиум ВАС РФ рассмотрел два аналогичных спора из договоров подряда и пришел к следующему.

Во-первых, в обоих спорах, по которым высказался Президиум, договоры подряда предусматривали право заказчика на удержание суммы неустойки, начисленной подрядчику за нарушение сроков выполнения работ, при осуществлении окончательных расчетов. ВАС РФ указал, что, не бу-

дучи односторонней сделкой, такая договоренность об удержании хотя и не является зачетом встречных требований, но не противоречит требованиям гражданского законодательства.

Руководствуясь данными выводами, Президиум ВАС РФ признал обоснованным удержание заказчиком суммы неустойки из цены договора.

Во-вторых, Президиум недвусмысленно разъяснил, что встречные требования об уплате неустойки и о взыскании задолженности являются по существу денежными, то есть однородными, и при наступлении срока исполнения могут быть прекращены зачетом. Сторона, обязанная уплатить неустойку, вправе поставить вопрос о применении к ее размеру положений статьи 333 Гражданского кодекса как в рамках конкретного дела, так и путем предъявления самостоятельного иска о возврате неосновательного обогащения по правилам статьи 1102 Кодекса.

Таким образом, Президиум, по сути, исключил сформулированное судами условие о том, что для осуществления зачета требование об уплате неустойки должно быть бесспорным.

Однако в октябре 2012 года тройка судей ВАС РФ приняла определение³, которым, по моему мнению, фактически смешала эти два не связанных между собой разъяснения Президиума ВАС РФ.

Итак, еще раз по порядку. Первое – стороны вправе установить в договоре условие об удержании суммы неустойки в счет оплаты по договору, такое условие не является зачетом. Второе – участник договора вправе на основании статьи 410 Гражданского кодекса произвести зачет причитающейся ему суммы неустойки и суммы оплаты по договору непосредственно в данном судебном процессе с учетом применения судом нормы об уменьшении неустойки.

Таким образом, спорный характер требования об уплате неустойки не может помешать суду рассмотреть дело, приняв во внимание произведенный зачет.

Однако в октябрьском определении ВАС РФ указал на то, что зачет неустойки не может быть произведен тогда, когда сторона не признает тре-

бование о выплате неустойки, а в договоре, заключенном сторонами (цитата) «отсутствует условие о возможности зачета начисленной в одностороннем порядке неустойки за просрочку обязательства по передаче товара в счет оплаты за поставленный товар».

Аналогичное определение принято ВАС РФ в сентябре 2013 года⁴ и мотивировано тем, что ответчик, заявивший о зачете неустойки в счет требований истца о взыскании задолженности, не обращался в суд с иском о взыскании неустойки. Кроме того, ВАС РФ принял во внимание то, что истец не признает неустойку, требующую ответчика, в то время как зачет в порядке статьи 410 Гражданского кодекса (по мнению суда) может быть произведен только при бесспорном характере заявленных требований.

Представляется, что вышеуказанные определения судей ВАС РФ, мягко говоря, не вполне соответствуют разъяснениям Президиума ВАС РФ.

Очевидно, что в данном случае не важно, какой договор содержит условие об удержании (зачете) – договор подряда или поставки. Правило о зачете неустойки, сформулированное Президиумом ВАС РФ, может применяться независимо от вида договора, заключенного сторонами. При этом Президиум не связывает возможность зачета неустойки с наличием в договоре, не являющегося зачетом условия об удержании неустойки в счет оплаты по договору.

В силу Регламента арбитражных судов Российской Федерации⁵ определения ВАС РФ, в отличие от постановлений Президиума ВАС РФ, не могут определять практику применения законодательства арбитражными судами, в связи с чем применению подлежат разъяснения Президиума.

Тем не менее наиболее надежным способом удержания неустойки из суммы оплаты по договору является включение в договор соответствующего условия. Тем более что по вопросу о законности такого договорного условия у судов нет разногласий.

В описанных выше примерах договоры содержали условие о том, что сумма неустойки может быть удержана заказчиком в счет цены договора

при нарушении исполнителем сроков сдачи работ. Преимущество такого условия для заказчика заключается в том, что он избавляет себя от необходимости идти в суд для взыскания неустойки, а вправе просто не производить оплату в полном объеме.

Аналогичное условие может быть предусмотрено договором и для защиты прав исполнителя при нарушении своих обязательств заказчиком. Например, если исполнитель оказывает услуги или выполняет работы на условиях частичной (аванс) или полной предоплаты, договор может предусматривать, что при задержке перечисления очередного денежного транша исполнитель вправе удержать неустойку, вызванную такой задержкой, из полученной им суммы предоплаты. После того как исполнитель удержал сумму неустойки, он вправе попросить заказчика возместить ему уменьшенную на сумму неустойки сумму оплаты по договору. В случае отказа заказчика от осуществления такого возмещения исполнитель будет вынужден обратиться в суд. И при наличии в договоре условия о правомерности удержания исполнителем суммы неустойки суд охотнее встанет на сторону исполнителя и удовлетворит требование о взыскании с заказчика той суммы, на которую была уменьшена предоплата. Исполнитель также будет защищен этим условием и в случае расторжения договора. Если с заказчика подлежит взысканию неустойка, исполнитель будет вправе после расторжения договора вернуть заказчику сумму предоплаты за вычетом суммы неустойки.

Включая подобные условия в договоры, следует иметь в виду сформулированный в судебной практике принцип о том, что целью неустойки является обеспечение исполнения обязательства, а не обогащение кредитора за счет должника. В этой связи полезными являются рекомендации Пленума ВАС РФ по вопросу уменьшения сумм взыскиваемой неустойки, согласно которым сумма, достаточная для компенсации потерь кредитора, определяется исходя из двукратной учетной ставки Банка России, существовавшей в период нарушения, допущенного должником⁶. **РБ**

1 Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 1394/12 по делу № А53-26030/2010, Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2241/12 по делу № А33-7136/2011.

2 Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2011 № 17АП-5866/2011-ГК по делу № А50-28560/2010, Постановление ФАС Московского округа от 28.01.2002 № ИГ-А40/8328-01, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 06.03.2001 № Ф03-А73/01-1/273.

3 Определение ВАС РФ от 15.10.2012 № ВАС-13428/12 по делу № А56-14752/2011.

4 Определение ВАС РФ от 27.09.2013 № ВАС-13671/13 по делу № А48-7/2013.

5 пункт 61.9 главы 12 Регламента арбитражных судов Российской Федерации, утвержденного Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.06.1996 № 7 (в редакции Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 года № 62).

6 Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации».